

**Труды
Архива востоковедов
Института восточных
рукописей РАН**

Под общей редакцией
И.Ф. Поповой

Выпуск 1

Труды востоковедов
в годы блокады
Ленинграда
(1941–1944)

Москва
Издательская фирма
«Восточная литература» РАН
2011

В.П. ТАРАНОВИЧ

**К вопросу о литературных материалах
по востоковедению, хранящихся в учреждениях
города Казани**

Предисловие и публикация
Т.А. Пан

Аннотация: Владимир Павлович Таранович (1874–1941) известен как исследователь истории российского востоковедения. Одной из его последних работ является описание архивных материалов по востоковедению в научных библиотеках Казани. Статья была подготовлена к изданию в сборнике «Библиография Востока» в 1939 г., однако не опубликована в связи с началом Великой Отечественной войны и ныне хранится в Архиве востоковедов ИВР РАН (Ф. 102, ед. хр. 4). В статье даны обзор изучения восточных языков в Казани и характеристика материалов из Центрального архива Республики Татарстан и библиотеки Казанского университета.

Ключевые слова: востоковедение, китаеведение, монголоведение, Центральный архив Республики Татарстан, Казанский университет, В.П. Таранович, Иакинф Бичурин.

Архив востоковедов ИВР РАН хранит свидетельства об удивительных судьбах, научные труды востоковедов и путешественников, а также рукописи некоторых исследователей, для которых востоковедение стало «профессиональным хобби» или второй специальностью. Таким ученым был Владимир Павлович Таранович, преподававший в Лесотехнической академии, а затем в Ленинградском институте холодильной промышленности (в настоящее время — Санкт-Петербургский государственный университет низкотемпературных и пищевых техно-

логий)¹, однако свободное от службы время он посвятил изучению истории российского востоковедения. Его работы были настолько значимы для науки, что после его смерти в Архиве востоковедов ИВР РАН был образован личный фонд В.П. Тарановича (Ф. 102), в котором хранится личное дело и неопубликованные рукописи ученого.

Из документов личного дела и хранящегося в фонде письма падчерицы В.П. Тарановича² восстанавливается его биография. В.П. Таранович родился 16 сентября 1874 г. в семье священника в Волынской губернии и умер в сентябре 1941 г. в блокадном Ленинграде от рака легких. В 1898 г. он окончил Петербургский университет, однако из его документов не ясно, по какой специальности. До 1917 г. работал в канцелярии Государственной Думы делопроизводителем, а после Октябрьской революции в Совете народного хозяйства Северного района. В 1920 г. он окончил Институт народного хозяйства, с 1924 г. был научным сотрудником Комиссии по изучению естественных производительных сил при АН СССР. В 1930–1933 гг. В.П. Таранович являлся сотрудником Института по изучению леса АН СССР, затем перешел в Ленинградский механико-технологический институт холодильной промышленности, откуда отчислен 7 июня 1941 г. в связи с присвоением ему инвалидности первой группы. По специальности им было издано пять статей.

Занимаясь проблемами лесного хозяйства, В.П. Таранович постоянно возвращался к проблемам истории и археологии, изучению которых он посвятил студенческие годы в Археологическом институте при Петербургском университете³. Именно благодаря накопленным знаниям в области точных наук и техники, а также фундаментальному гимназическому образованию и знанию классических языков В.П. Таранович смог разобрать переписку членов РАН в XVIII в. с французскими и немецкими иезуитами в Китае. Среди востоковедов В.П. Таранович известен как китаист-библиограф, исследователь раннего периода истории востоковедения. Изданная посмертно в 1945 г. статья ученого

¹ О служебной деятельности В.П. Тарановича свидетельствует выписка из его личного дела в архиве СПб ГУНПТ, которая в 1961 г. была передана в АВ по просьбе Л.И. Чугуевского (1926–2000) (АВ ИВР, формуляр фонда 102, л. 6–7) и опубликована в кн.: *Пан Т.А., Шаталов О.В.* Архивные материалы по истории западноевропейского и российского востоковедения (К изданию работы В.П. Тарановича «Научная переписка Санкт-Петербургской Академии наук с иезуитами, проживавшими в Пекине в XVIII веке»). СПб.–Воронеж, 2004. С. 4–5.

² Отрывок из этого письма опубликован. См.: *Пан Т.А., Шаталов О.В.* Архивные материалы по истории западноевропейского и российского востоковедения. С. 5–6.

³ АВ ИВР РАН. Формуляр фонда 102. Л. 3.

«Иларион Россохин и его труды по китаеведению»⁴ до сих пор является единственной наиболее полной работой о жизни и научных трудах выдающегося китаиста и маньчжуроведа. В АВ ИВР РАН в фонде В.П. Тарановича хранятся четыре его рукописи:

1. «Обзор рукописных материалов по китаеведению и маньчжуроведению на русском и славянском языках, хранящихся в учреждениях Всесоюзной Академии наук и в Государственной Публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде». Машинопись с исправлениями автора, 148 л., 1937 г. (Ф. 102, ед. хр. 1).

2. «Академик Г.-З. Байер и его труды по востоковедению. (К 200-летию со дня смерти Байера)». Машинопись с исправлениями автора и приложением «Список не сохранившихся в Архиве Академии наук писем Байера к пекинским иезуитам и ответов на них», 111 л., 1939 г. (Ф. 102, ед. хр. 2).

3. «Научная переписка Санкт-Петербургской Академии наук с иезуитами, проживавшими в Пекине в XVIII веке». Машинопись с исправлениями автора, 128 л., 1939 г. (Ф. 102, ед. хр. 3).

4. «К вопросу о литературных материалах по востоковедению, хранящихся в учреждениях города Казани». Машинопись, 19 л., 1940 г. Там же хранится черновой вариант рукописи и письмо из Архива Татарской АССР с замечаниями казанских архивистов. 26 л., 1941 г. (Ф. 102, ед. хр. 4).

Все рукописи датированы последними годами жизни В.П. Тарановича, когда он совмещал службу в Ленинградском институте холодильной промышленности с изучением истории востоковедения. До сих пор эти работы вызывают интерес как российских, так и зарубежных исследователей. В 2004 г. нами издана рукопись «Научная переписка Санкт-Петербургской Академии наук с иезуитами, проживавшими в Пекине в XVIII веке»⁵, а сейчас вниманию читателей предлагается небольшая статья В.П. Тарановича «К вопросу о литературных материалах по востоковедению, хранящихся в учреждениях города Казани». Материал для этой статьи был собран В.П. Тарановичем во время его служебного отпуска летом 1940 г., проведенного в Казани. Пользуясь возможностью ознакомиться с библиотеками этого старинного востоковедного центра России и продолжая работу, начатую

⁴ Таранович В.П. Иларион Россохин и его труды по китаеведению // Советское востоковедение. Вып. 3. М.–Л., 1945. С. 225–241.

⁵ Пан Т.А., Шаталов О.В. Архивные материалы по истории западноевропейского и российского востоковедения (К изданию работы В.П. Тарановича «Научная переписка Санкт-Петербургской Академии наук с иезуитами, проживавшими в Пекине в XVIII веке»). СПб.–Воронеж, 2004. 139 с.: илл.

А.А. Петровым⁶, Владимир Павлович еще раз посетил архивы и библиотеки Казани с целью выявления в них неописанных материалов по востоковедению. В 1935 г. А.А. Петров был командирован из Ленинграда ИВ АН СССР в Казань для того, чтобы найти и описать рукописи Н.Я. Бичурина (отца Иакинфа, 1777–1853), основоположника российской синологии, переданные в Казанскую духовную академию в 1849 г. В Центральном архиве АТССР А.А. Петров выявил десять наименований трудов о. Иакинфа. Результаты командировки опубликованы в 1937 г.⁷

Через три года В.П. Таранович вновь обратился к изучению казанских книжных хранилищ, написав затем статью «К вопросу о литературных материалах по востоковедению, хранящихся в учреждениях города Казани», и представил ее на обсуждение в Китайский кабинет Института востоковедения АН СССР. В настоящий момент текст рукописи хранится в АВ ИВР РАН и представляет собой 19 листов чистового машинописного варианта, к которой приложены 26 листов чернового варианта текста. Видимо, первоначальный вариант статьи был послан на рецензию в Архивный отдел НКВД г. Казани, откуда пришел ответ с замечаниями начальника Архивного отдела НКВД АТССР Ямпольской от 25 февраля 1941 г. В нем, в частности, указано, что «Центральное архивное управление реорганизовано в августе 1939 г. в Архивный отдел НКВД АТССР», а также сообщалось, что «неразобранного фонда Гос[ударственный] исторический архив АТССР не имеет. Весь материал разобран. Курсовые сочинения студентов описаны, а весь остальной рукописный фонд будет описан в 1941 г. Таким образом, к концу года нам будет известно, что именно мы имеем. Заниматься сейчас специально вопросом розыска интересующих Вас материалов мы не сможем»⁸.

На первой странице черновика статьи рукой В.П. Тарановича чернилами записано: «Все указания учтены в статье». Ко второй странице приклеен листок с запиской В.П. Тарановича чернилами от руки: «Институту востоковедения Академии наук. Ввиду состоявшегося поста-

⁶ Петров Аполлон Александрович (1907–1949), специалист по философии Китая, в 1936–1941 гг. был научным сотрудником Китайского кабинета ИВ, ученым секретарем, заместителем директора ИВ, в 1941–1949 гг. являлся сотрудником МИД СССР, послом СССР в Китае (1945–1947).

⁷ *Петров А.А.* Рукописи по китаеведению и монголоведению, хранящиеся в Центральном архиве АТССР и в Библиотеке Казанского университета // Библиография Востока. Вып. 10 (1936). М.–Л., 1937. С. 139–155.

⁸ АВ ИВР РАН. Ф. 102. ед. хр. 4. Л. 26.

новления Китайского и Монгольского кабинетов о желательности опубликования моей работы „К вопросу о литературных материалах по востоковедению, хранящихся в учреждениях гор[оде] Казани“, представляю рукопись этой работы на Ваше распоряжение. В. Таранович. Адрес автора: ул. Радищева, д. 42-б, кв. 36. Таранович Владимир Павл[ович]».

В левом верхнем углу первой страницы черновика рукописи имеется запись голубыми чернилами: «Настоящая рукопись заслушана в секторе на Кабинете (Кит[айском]) ИВ и одобрена к напечатанию в органах ИВ. В. Алексеев 1.VIII.40»⁹. В правом верхнем углу первой страницы черновика стоит резолюция фиолетовыми чернилами: «Библ[иография] Вост[ока] № 1 (11)». Из этого следует, что планировалось опубликовать статью в журнале «Библиография Востока», однако этого не произошло из-за начавшейся Великой Отечественной войны, а сам журнал прекратил существование на последнем 10-м выпуске, опубликованном в 1937 г. Ниже мы публикуем работу В.П. Тарановича в полном объеме с некоторыми нашими комментариями.

Т.А. Пан

К вопросу о литературных материалах по востоковедению, хранящихся в учреждениях города Казани

В статье А. Петрова «Рукописи по китаеведению и монголоведению, хранящиеся в Центральном Архиве АТССР и в Библиотеке Казанского университета»¹⁰ дано описание ряда интересных рукописных материалов, касающихся Китая и Монголии, и, в частности, материалов, принадлежащих Иакинфу Бичурину. Автор статьи не считал составленный им список исчерпывающим и указывал в отношении рукописей Бичурина, что «необходимо принять меры к дальнейшему разы-

⁹ Василий Михайлович Алексеев (1881–1951) — крупнейший российский синолог, академик АН СССР с 1929 г., создатель новой школы отечественного китаеведения. С 1918 г. — профессор Петроградского/Ленинградского государственного университета. С 1913 г. одновременно работал в Азиатском музее (ИВ АН), с 1930 г. являлся заведующим Китайским кабинетом.

¹⁰ *Петров А.А.* Рукописи по китаеведению и монголоведению. С. 139–155.

сканию других частей казанского наследия знаменитого китаевода, имеющего большое значение для истории науки»¹¹.

В 1939 году мне удалось побывать в Казани, и я решил продолжить работу по выявлению рукописных материалов по востоковедению, хранящихся в учреждениях этого города.

I

Приступая к выполнению намеченной мною задачи, я считал необходимым выяснить прежде всего, вопрос о том, какие из учреждений г. Казани по характеру возложенных на них задач могли накапливать у себя материалы по востоковедению и какая судьба постигла эти материалы в дальнейшем. Литературные данные по этому вопросу дают следующую картину.

В течение XIX века г. Казань был крупным научным центром по востоковедению и средоточием видных специалистов в этой области. Это объяснялось двумя причинами. С одной стороны, Казань в течение трех столетий (XVII — XIX вв.) стояла на пути сношений России с Китаем, Персией и другими восточными странами. Поэтому русские посольства, торговые караваны и духовные миссии, посылаемые на Восток, не могли миновать этого города. С другой стороны, Казань была административным центром огромного края, в состав которого входили обширные области, населенные разными восточными народностями. Для управления этими народностями и проведения среди них политики Российского государства и церкви требовались чиновники и миссионеры, знающие соответствующие языки.

Уже в 1769 г. при 1-й Казанской гимназии было введено преподавание татарского языка. Позже, начиная с 1822 г., в этой же гимназии постепенно было введено преподавание языков арабского, персидского, турецкого, армянского, монгольского и китайского для сообщения предварительных сведений в этих языках тем из воспитанников гимназии, которые пожелают по окончании курса гимназии поступить в число [студентов] Казанского университета по разряду восточных языков. Преподавание восточных языков в 1-й Казанской гимназии было прекращено в 1855 г. в связи с образованием в Петербургском университете Факультета восточных языков. В гимназии оставлено было преподавание только татарского языка.

В Казанском университете почти с самого основания его было введено преподавание восточных языков, а именно: с 1807 г. — арабского

¹¹ Там же. С. 146.

и персидского, с 1812 г. — татарского, с 1828 г. — турецкого и монгольского, с 1837 г. — китайского, с 1839 г. — армянского, с 1842 г. — санскрита, с 1844 г. — маньчжурского.

В Казанской духовной академии преподавание восточных языков началось в 1845 г., сначала с целью подготовки преподавателей для намечаемых при Академии миссионерских отделений (противомусульманского и противобуддийского). Отделения эти были открыты в 1854 г.; на них велось преподавание языков: арабского, турецкого, татарского, монгольско-калмыцкого, чувашского и марийского. Ряд языков (татарский, арабский, чувашский, марийский) преподавался также в Духовной семинарии и Духовном училище.

В связи с введением перечисленных языков возникла необходимость приобретения книг и других материалов по востоковедению. Эта цель достигалась [по]купкою книг и сочинений в рукописях, принятием пожертвованных книгами и рукописями и составлением учебников и словарей.

О.М. Ковалевский¹² во время своего путешествия по Монголии и Китаю в 1828–1832 гг. по поручению Казанского университета приобрел 189 сочинений в 1433 томах, в том числе 48 рукописей на монгольском, тибетском, китайском и маньчжурском языках. В 1837 г. Казанским университетом была куплена китайская библиотека арх[имандрита] Даниила Сивиллова¹³, вывезенная им из Пекина, в количестве 216 сочинений в 337 томах. У профессора того же Университета Войцеховского¹⁴ приобретено 167 томов книг и рукописей, у проф[ессора] Казем-бека¹⁵ — 203 рукописи и т.д. Наконец, в 1852 г. В.П. Васильевым¹⁶ была привезена из Пекина большая коллекция со-

¹² Ковалевский Осип (Иосиф) Михайлович (1800–1878) — русский ученый, крупнейший востоковед первой половины XIX в., монголовед и тибетолог, один из основателей научного монголоведения. В 1855–1860 гг. был ректором Казанского университета.

¹³ Архимандрит Даниил Сивиллов (Дмитрий Петрович Сивиллов, 1798–1871) — член X Российской духовной миссии в Китае (1821–1830), с 1837 г. возглавил кафедру китайского языка на Восточном факультете Казанского университета.

¹⁴ Войцеховский Осип Павлович (1793–1850) — врач X Российской духовной миссии в Китае, с 1844 г. преподавал маньчжурский язык в Казанском университете, став первым российским профессором-маньчжуроведом.

¹⁵ Казембек (Казем-Бек) Александр Касимович (1802–1870) с 1826 г. преподавал персидскую словесность и турецко-татарский язык в Казанском университете, с 1835 г. член-корреспондент Петербургской академии наук, первый декан Факультета восточных языков Петербургского университета.

¹⁶ Васильев Василий Павлович (1818–1900) — китаист, буддолог; в 1837 г. окончил Казанский университет, студент XII Российской духовной миссии в Китае (1840–1849), в 1850–1855 г. преподавал китайский язык в Казанском университете, с 1855 г. — заве-

чинений на языках китайском, маньчжурском, тибетском, монгольском, калмыцком и санскритском, в количестве 849 названий в 2737 томах и 14 447 тетрадях. Крупное пожертвование Казанскому университету сделала Академия наук, которая в три приема (1841, 1842 и 1844 гг.) прислала ему дублиеты восточных книг в числе 114 соч[инений] в 285 томах.

Таким же образом удовлетворяла свои потребности и Казанская духовная академия. Так, много книг было получено ею через Н.И. Ильминского¹⁷ и доцента М. Машанова¹⁸, отправленных в научное путешествие в страны Ближнего Востока. Книги на монгольском языке выписывались Духовной академией из Китая при участии арх[имандрита] Даниила. В числе крупных жертвователей библиотеки Казанской духовной академии был известный синолог монах Иакинф Бичурин, который дважды преподносил библиотеке своей *almae matris*¹⁹ книги и рукописи. В первый раз (в 1843 г.) он пожертвовал 12 названий в 17 томах частью своих сочинений, частью сочинений других авторов. Во второй раз (в 1849 г.) он прислал в дар Академии 136 названий книг в 219 томах, 16 рукописей и 15 различных карт, изображений, планов и два портрета, из коих один самого жертвователя²⁰. Следует отметить еще факт приобретения Казанской духовной академией у родственников умершего профессора Казанского университета О.М. Ковалевского целой серии рукописных сочинений, относящихся к Монголии и Китаю²¹.

После ликвидации Духовной академии в 1917 г. ее книжный и рукописный фонды были разделены между следующими учреждениями.

дующий кафедрой китайского языка Восточного факультета Петербургского университета.

¹⁷ Ильминский Николай Иванович (1822–1891) — профессор турецко-татарской словесности Казанского университета.

¹⁸ Машанов Михаил Александрович (1852–1924) — исламовед, арабист, преподаватель Казанской духовной академии (до 1920 г.) и Северо-Восточного археологического и этнографического института (1919–1921).

¹⁹ Иакинф после окончания курса Духовной семинарии (1798 г.) поступил в число студентов вновь образованной Казанской духовной академии и пробыл в ней около 2 лет. — *Примеч. В.П. Тарановича.*

²⁰ Знаменский П. История Казанской духовной академии за 1842–1870 гг. Вып. 11, стр. 513; Дело Казанской Духовной академии 1844 г., № 38; 1849 г., № 44. — *Примеч. В.П. Тарановича.*

²¹ Любимов А. О неизвестных рукописях о. Иакинфа и проф. О.М. Ковалевского, хранящихся в Библиотеке Казанской духовной академии // Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества. Т. XVIII. Вып. 1. СПб., 1907, стр. 61–64. — *Примеч. В.П. Тарановича*

1. Книги научного содержания были переданы в библиотеку Казанского университета.

2. Книги педагогического содержания — Педагогическому институту.

3. Дела Духовной академии, рукописи научного характера (в том числе курсовые сочинения студентов) и книги богословского и религиозного содержания поступили в распоряжение Центрального архива АТССР.

Судьба востоковедного фонда библиотеки Казанского университета оказалась несколько сложнее.

В 1855 г. в связи с организацией при Петербургском университете Факультета восточных языков с включением в него восточных разрядов Казанского университета и Одесского Ришельевского лицея, книги по востоковедению, находившиеся в этих учреждениях, были переданы в библиотеку Петербургского университета. В 1861 г. Казанскому университету разрешено было возобновить преподавание некоторых восточных языков (оно имело место до 1872 г.) с целью подготовки чиновников для учреждений Казанского края, и в связи с этим в библиотеке Университета вновь начал накапливаться фонд книг по востоковедению, который увеличился после Октябрьской революции путем присоединения востоковедных книг, входивших в состав библиотеки ликвидированной Казанской духовной академии.

II

По примеру А.А. Петрова я решил ограничиться выявлением лишь рукописных материалов по востоковедению, хранящихся в Центральном Архиве АТССР и в библиотеке Казанского университета.

В Архиве мне были пре[до]ставлены следующие рукописи, отсутствующие в списке А.А. Петрова:

1. Устные наставления Манджушрия. Рукопись на 32 л[истах] почтовой бумаги большого формата. Автор перевода и даты его не указаны.

Перевод этот полностью напечатан в «Этнографическом сборнике», изданном Русским географическим обществом (СПб., 1858 г., вып. IV, стр. 170–201). Этому переводу предшествует обширное предисловие под заглавием «Курс буддийского учения. Перевод с монгольского» (стр. 155–169). В конце перевода помещены примечания к нему (стр. 202–208). В подстрочной выноске к переводу (стр. 170) значится, что дополнения, заметки и пояснения, поставленные в скобках, принадлежат русскому переводчику. Несмотря на столь глубокое и вни-

мательное отношение переводчика к своей работе, редакция «Этнографического сборника» не сочла необходимым даже упомянуть его имени. Но это сделал П. Знаменский в его книге «История Казанской духовной академии» (Казань, 1892 г., вып. II, стр. 483). Приводя биографические сведения о бакалавре Казанской духовной академии монголисте А.А. Бобровникове²², П. Знаменский пишет: «Наиболее солидным ученым предприятием его был перевод монгольской книги „Устные наставления Манджушрия“, заключающей в себе полное изложение буддийской аскетике от низших степеней до высшей — до состояний Будды. Первая часть этого перевода, доставшаяся ему с большим трудом, по трудности языка, в 1852 г. была послана им в Петербург для печати; но после долгих странствований по редакциям едва совсем не пропала, пока ее не пристроили наконец в „Этнографическом сборнике“. Такая невнимательность петербургской журналистики остановила дальнейший перевод Бобровникова».

2. Путевой журнал о следовании духовной свиты учеников Тайцинского государства в столичный город Пекин. 1794. Рукопись на 52 л[истах] заключает в себе дневник пристава миссии Василия Игумнова²³ с 2 сентября 1794 г. по 4 февраля 1795 г. Конца рукописи нет. Этот журнал является дневником VIII Российской духовной миссии, которая состояла по преимуществу из духовных лиц Казанской епархии и студентов Казанской духовной академии²⁴.

3. Замечания о Китае Николая Ивановича Вознесенского. 1829 г. Пекин. Библиотека Казанской духовной академии № 1799. Рукопись на 198 л[истах] содержит в себе дневник старшего причетчика X Российской духовной миссии в Пекине Н.И. Вознесенского и его личные заметки о Китае. Эти заметки перемежаются копиями разных официальных документов, относящихся к сношениям России с Китаем. Так, здесь находятся копии переписки арх[имандрита] Петра Каменского с Азиатским департаментом Министерства иностранных дел «Начертание (т.е. проект) к действительному умножению пользы с расширением пределов со стороны Китая» — сочинение сибирского генерал-губернатора Якоби (л. 91–116); копии договоров России с Китаем; «Начертание инструкции по части политической экономии, дан-

²² Бобровников Алексей Александрович (1821 или 1822–1865) — русский ученый-монголист. В 1847 г. окончил Казанскую духовную академию, где в 1850–1855 гг. преподавал монгольский язык и математику.

²³ Василий Игумнов — пристав V и VIII Российской духовной миссии.

²⁴ Об этой рукописи упоминает А. Любимов в указанной статье. — *Примеч. В.П. Тарановича.*

ное из С[анкт-]П[етер]б[ургской] Академии наук Н.И. Вознесенскому» (л. 156–179) и копии др[угих] материалов. Часть официальных материалов, собранных Н.И. Вознесенским в его рукописной книге, была опубликована Казанской духовной академией в журнале «Православный собеседник» (август 1886 г.).

4. Бобровников Алексей, бакалавр Казанской духовной академии. Монгольско-калмыцкая грамматика. Библиотека Казанской духовной академии, № 32. Рукопись на 178 л[истах]. На обороте титульного листа запись: «Напечатать разрешено Св[ятейшим] Пр[авительствующим] Синодом. 1848 г. Ноября 15 дня. Казанской духовной академии ректор архимандрит Григорий». Эта грамматика была опубликована в 1849 г. в Казани.

5. Нефедьев М.С., прото[и]е[рей]. Монголо-русский корневой словарь. Казань, 1900 г. Библиотека Казанской духовной академии, № 127, кат[алог №] 394. рукопись на 210 л[истах].

Какие же рукописи по востоковедению, из числа пожертвованных Академии Иакинфом Бичуриным и приобретенных ею у наследников проф[ессора] Ковалевского, не сохранились?

Вопрос о рукописях, пожертвованных Иакинфом, решается просто, так как в деле Казанской духовной академии за 1849 г. № 44 сохранились как дарственное письмо Иакинфа, так и список пожертвованных им материалов. Приведем сначала содержание письма Иакинфа ректору Казанской духовной академии:

«Высокопреподобный отец Ректор,
препровождая список книг, пожертвованных мною в Казанскую духовную академию, считаю нужным предупредить Вас, что в списке не все книги и рукописи означены, а некоторые остались при мне для справок при будущих трудах и впоследствии поступят в Академию; а частью могут по их содержанию получить другое назначение. Разделение книг на разряды по их содержанию я предоставил внутренним распоряжениям к академической библиотеке; а с своей стороны покорнейше прошу Вас только о двух вещах: рукописи для сбережения и целостности хранить неприкосновенными, а портреты содержать закрытыми до получения от меня особого распоряжения о них. Что касается частных приложенных книг, примите труд на себя первые три экземпляра предоставить его преосвященству (т.е. казанскому архиерею) как усердное приношение от воспитанника Казанской академии, а прочие раздать по назначению. Примите уверение в истинном к Вашей Особе уважении и преданности, с которым имею честь быть всегда Вашего

Высокопреподобия покорнейший слуга монах Иакинф. Января „13“ 1849 г. С[анкт-]П[етер]б[ург]»).

Из этого письма видно, что Иакинф Бичурин имел намерение не ограничиваться данным пожертвованием, а продолжать их и в будущем, передав в библиотеку своей *almae matris* остальные свои рукописи, которые он временно оставил у себя как пособие для своих будущих работ. Однако это намерение Иакинфу осуществить не удалось. Как известно, остальные рукописи Иакинфа после его смерти, принадлежавшей в 1853 г., поступили в библиотеку Александро-Невской лавры, а после Лавры они переданы в рукописное отделение Ленинградской государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина. Некоторая же часть рукописей Иакинфа, как увидим ниже, благодаря случаю попала в Академию наук и находится в Архиве Института востоковедения.

Переходя к списку пожертвованных Иакинфом материалов, заметим прежде всего, что большинство этих книг не имеет отношения к вопросам востоковедения. Это книги по русской литературе, сельскому хозяйству, медицине; здесь же отчеты Академии наук, Вольного экономического общества и т.д. В числе их мы обнаружили лишь 26 названий книг по востоковедению, из которых около 10 являются сочинениями самого Иакинфа. Часть своих сочинений он прислал в количестве 10 экземпляров с тем, чтобы половина экземпляров каждого сочинения была передана в библиотеку Казанской духовной семинарии. Присланные им карты являются приложениями к его сочинениям о Китае. Из 16 рукописных сочинений, присланных Иакинфом в дар библиотеке Казанской духовной академии, мы уже знаем 10 из списка, опубликованного А.А. Петровым, который, кроме того, обнаружил еще одну рукопись Иакинфа, не упомянутую в его списке. Эта рукопись носит название: «L'Éclaircissement des réponses de M. Krusenstern aux questions de M. Würst concernant la Chine» и является переводом русской статьи его «Ответы на вопросы, которые г. Вирст предложил г. Крузенштерну относительно Китая» (СПб., 1827 г., 63 стр.)

Исключив эти 10 рукописей, описанных А.А. Петровым, из 16 рукописей списка Иакинфа, получим 6 рукописей, которые либо совсем утрачены, либо находятся в неразобранном фонде ЦА АТССР. Эти рукописи в списке Иакинфа носят следующие названия:

1. История древних среднеазиатских народов. Черновой перевод с китайского.

2. Монгольский словарь с русским переводом, сделанный с китайского словаря Сань-хэ-бянь-лань.

3. Записка о Монголии на французском языке. Перевод директора Института глухонемых В.И. Флэри.

4. Описание Тибета на франц[узском] языке. Перевод В.И. Флэри.

5. Шмидт. О народных племенах монголов. Перевод с немецкого.

6. Степное уложение китайское.

Небезынтересно будет привести здесь замечания Иакинфа по поводу некоторых из пожертвованных им рукописей. По поводу «Китайской географии» и «Географии 13 китайских губерний» автор замечает, что они переведены не для печати, а для собственного употребления. По поводу рукописи «Китайская история» в 7 частях автор делает следующее пояснение: «Сия история извлечена из китайской летописи Тхун-гянь-ган-му и состояла из 16 томов. Но в последний мой отъезд в Кя[х]ту в 1835 году девять томов из них остались в библиотеке барона Шиллинга²⁵, с которой по[сле] смерти его вместе с прочими моими книгами поступили в Библиотеку Академии наук, где и теперь находятся. Впрочем, [так] как сия история была переведена для собственного употребления при справках, то перевод вообще не полон, не обработан и без пояснений».

Этими замечаниями Иакинф как бы указывает на необходимость осторожного и критического отношения к поименованным двум переводам, которые не предназначались для опубликования в печати. Наконец, по поводу рукописи «Степное уложение китайское» Иакинф поясняет, что второй экземпляр этого сочинения находится в Академии наук, а третий в 1843 г. подарен архимандриту Палладию, начальнику Пекинской миссии.

Что касается рукописей О.М. Ковалевского, приобретенных Казанской духовной академией у его родственников, то подлинного списка таковых в делах Академии мне разыскать не пришлось. Поэтому мне сейчас приходится ориентироваться на список рукописей О.М. Ковалевского, который опубликовал А. Любимов в «Записках Восточного отделения Русского археологического общества» (том XVIII, вып. I, стр. 61–64)²⁶, хотя полнота этого списка возбуждает сильные сомнения после того, как А.А. Петров в 1935 г. обнаружил в ЦА АТССР среди кандидатских сочинений студентов Казанской духовной академии две

²⁵ Павел Львович фон Шиллинг (Шиллинг-Канштадт, von Schilling-Canstadt, 1786–1837) — барон, русский ученый-электротехник и востоковед. Служил в министерстве иностранных дел, разработал метод электрического подрыва мин, также известен как собиратель китайских и тибетских рукописей.

²⁶ Любимов А. О неизданных трудах о. Иакинфа и рукописях проф. Ковалевского, хранящихся в библиотеке Казанской Духовной академии // ЗВОРАО. Т. 18. 1907–1908. СПб., 1908. С. 060–064.

капитальные рукописные работы О.М. Ковалевского, не вошедшие в список А. Любимова. Исключив из списка Любимова эти работы, мы увидим, что пока не обнаружены (а может быть, и утеряны) следующие рукописи, приобретенные Казанской духовной академией у родственников О.М. Ковалевского:

1. Опыт монгольского корнеслова.
2. Изъяснение разностей в произношении некоторых слогов между коренным монгольским языком и происходящими от него наречиями. 7 стр.
3. Правила правописания монгольского. Правила к правописанию монгольскому с прикосновенными к оному грамматическими особенностями сего языка. 66 стр.
4. Бумаги о выезде в Иркутск и путешествии между бурятами, о выезде в Ургу и Пекин, о войсковой бурятской школе.
5. Историческое описание Посольского Спасо-Преображенского монастыря Иркутской епархии. 36 стр.
6. История царя Арчжи-Бурчжи. Перевод с монгольского. 24 стр.
7. Повесть из Шидди-күр. Монгольский текст с русским переводом. 32 стр.
8. Шесть разных хвалебных песен в честь высших буддийских особ. 11 стр.
9. Некоторые материалы по истории Пекинской духовной миссии:
 - а) Указ Синода отправляющемуся в Китайское государство и столичный град Пекин архимандриту Гervasию Линцевскому. Генваря 24 дня 1743 г. (копия). 16 стр.
 - б) В Гос[ударственную] коллегия иностранных дел доношение обретающегося в Пекине на русском дворе при церкви Сретения [Г]осподня настоятеля иеромонаха Лаврентия 1743 г. декабря 7 дня.
 - в) От пристава духовных свит колл[ежского] секр[етаря] Василия Игумнова Его Высокопреподобию всечастному отцу архимандриту Софронию сообщение. 1795 г. мая 12 дня.
 - г) Объяснение из канцелярии китайской экспедиции всем в посольском дворе имеющимся христианам. 1737 г. апреля 4 дня. Подпись Лоренца Ланга²⁷.

В библиотеке Казанского университета мне удалось ознакомиться со следующими рукописями, не вошедшими в список, приведенный А.А. Петровым.

²⁷ Ланг Лоренц (Лаврентий, 1690–1752) — шведский инженер, с 1712 г. на российской службе. Шесть раз был в Китае с дипломатическими миссиями (1715, 1719, 1720–1722, 1724). В 1739 г. назначен иркутским вице-губернатором.

1. 10914/4452. Сборник рукописных документов 1727–1728 гг., относящихся к вопросу об установлении границ между Россией и Китаем в районе Забайкалья. Почерк XVIII [века]. 16 л.

1) Первым документом этого сборника является «Инструкция походной посольской Канцелярии китайской экспедиции тобольского гарнизонного полку господину капитану Михаилу Шнадеру».

Эта инструкция была передана русским посланником Саввою Владиславичем, графом Рагузинским²⁸, 30 июня 1728 г. капитану Шнадеру, назначенному «остерегателем торговой слободы в Цурухуйту, строителем ее и расправителем всяких пограничных малых дел и несогласий между купечеством». Инструкция, состоящая из 18 пунктов, подробно определяет права и обязанности капитана Шнадера (лл. 1–5).

Кроме этой инструкции в данной рукописи находятся копии следующих документов:

2) [«]Копия с Трактату, заключенного от российской стороны с китайскими министрами о границе при речке Буре 1727 году августа 20 дня[»] (лл. 6–7).

3) [«]Копия с разменного пограничного письма, каковым разменился секретарь посольства Иван Глазунов с китайским комиссаром стольником Хубиту при вершине реки Аргуни 1727 г. октября 12 дня[»] (лл. 7–12).

4) [«]Копия с разменного пограничного письма комисара господина Колычева, каковым разменился с китайским комиссаром Дарнамбою Бесыгою 1727 г. октября 27 дня[»] (лл. 13).

5) [«]Список с генерального трактату. Июня 14 дня 1728 г. [»] (лл. 14–18).

6) [«]Копия с разменного письма от российской стороны о пограничном торговом месте, выбранном при Аргуни, заключенного комиссаром Бурцовым и стольником Хубиту. Мая 17 дня 1728 г.[»] (лл. 18 на об.)²⁹.

2. [«]История восточных законодательств. История китайского права[»] Литограф[ическое] издание на 59 лл. (без конца). Автор не указан.

²⁸ Владиславич-Рагузинский Савва Лукич, граф Иллирийский (1668–1738) — государственный деятель, дипломат, возглавлял посольство в Цинскую империю в 1725 г.

²⁹ Описание этого сборника см. в книге А.И. Артемьева «Описание рукописей, хранящихся в Библиотеке Казанского Университета» (СПб., 1882, стр. 133). — *Примеч.* В.П. Тарановича.

Эта рукопись представляет собою краткий конспект лекций, читанных, вероятно, в Казанском университете. На ней имеются следующие разметки на билеты:

I. Географическое положение, пространство и разделение Китайской империи. II. Кто были китайцы. III–V. Политическая история Китая. VI. Династия Мин. Язык и литература. VII. Священные книги. Сборники законов. VIII. Господствующие религии в Китае. IX. Государственный строй Китая и его формы. X–XI. Суд в Китае. XII. Муниципальное устройство. XIII. Общинное управление. Административное управление уездное. XIV. Реестры населения. Акты состояния. Внутреннее управление. Порядок назначения чиновников. XV. Гражданское право китайцев. XVI. Меры помощи народу в бедствиях. XVII. Система налогов. XVIII. Наследственное право (конца рукописи нет).

3. 4729–4730. Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским правительствами между 1618–1792 гг. В двух томах. Это, по-видимому, тот экземпляр, с которого проф[ессор] Флоринский опубликовал в 1882 г. в Казани одноименную книгу Бантыш-Каменского со своими примечаниями³⁰.

4. 63033. Священные книги Ветхого и Нового Завета на китайском языке. Лондон. 1859. 3 книги (неполное).

5. 2181. Саблуков³¹. Арабско-русский словарь 40–50 гг. XIX в. Дополнения к печатному тексту. 199 стр.

6. 2558. Гиргас В.Ф. Очерк арабской литературы (СПб.). Рукопись на 168 л. В Ленинградской Публичной библиотеке имеется экземпляр этой книги, на 307 стр. СПб., литографическое издание.

7. 3880. Материалы по словарю и грамматике корейского языка. 104. Рукопись на 225 лл. разной формы.

8. 4215. Персидская грамматика. 30–40 гг., 4°, на 29 лл.

Сюда же следует отнести несколько рукописей по востоковедению, перечисленных в «Списке рукописей и редких книг, хранящихся в Библиотеке Казанского университета в особом помещении на 1 декабря 1903 г.» (Казань, 1904), а именно:

9. 25.901. География (на турецком языке). 4°.

10. 10.421. Всеобщая география (на турецком языке). В лист.

11. 10.619. Фармакопея (на турецком языке). 4°.

³⁰ Бантыш-Каменский Н.Н. Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1792 год. Казань, 1882.

³¹ Саблуков Гордий Семенович (1804–1880) — профессор Казанской духовной академии.

12. ...История турецкого государства 1744–1782 гг. (на турецком языке).

13. 1582. Словарь татарский и краткая татарская грамматика. Казань. 1872. 4°. Том I — 663 стр, т. II — 874 стр.

14. 10330. Евангелие на армянском языке. 1591 г. 4°.

15. 15.431. Fourmont. [Le] Grammaire arabe. XVIII в. 4°. 83 лл.³².

Следует в заключение сказать несколько слов о материалах биографического характера, находящихся в ЦА АТССР. В этот архив были переданы дела как Казанского университета, так и ликвидированной Казанской духовной академии. В числе их находятся дела о службе китаеведов, монголоведов и других востоковедов, работавших в названных учебных заведениях. приведем наименования некоторых из дел Совета Казанского университета.

8112. Фонд 977. Об утверждении Московского Златоустова монастыря архимандрита Даниила³³ ординарным профессором китайского языка в Казанском университете (дело № 85 — 1837 г.)

9302. Фонд 977. О поручении арх[имандриту] Даниилу преподавания китайского языка в Казанской гимназии (дело № 94 — 1838 г.)

8720. Фонд 977 (1683). По поручению рассмотрения «Статистики» Иакинфа арх[имандриту] Даниилу (дело 1843 г. № 15). Поручение это исходило от Академии Наук (отн[ошение от] 5 января 1842 г. № 6). Отзыв арх[имандрита] Даниила сообщен Академии Наук в феврале 1843 г.

8837. Фонд 977 (1683). Об увольнении проф[ессора] китайского языка арх[имандрита] Даниила вовсе от университетской службы и об определении вместо него кол[лежского] сов[етника] Войцеховского.

8466. Фонд 977. О китайской хрестоматии, сочиненной проф. Казанского Университета арх[имандритом] Даниилом. (Дело 1840 г. № 21). В этом деле имеются два заключения Иакинфа Бичурина о хрестоматии арх[имандрита] Даниила, сделанные им по поручению Академии Наук.

8453. Фонд 977. Об отправлении Васильева [В.П.] в Пекин (дело 1840 г. № 8).

8591. Фонд 977. О поручении преподавания китайского языка в 1-й Казанской гимназии окончившему курс наук действ[ительному] студ[енту] Сергею Рушко (дело 1841 г. № 60).

9888. О переводе из Казанского в С[анкт-]Петербургский Университет разряда восточной словесности с 1855/56 учеб. года (дело 1854 г. № 145).

³² См. у Артемьева, стр. 365. — *Примеч. В.П. Тарановича.*

³³ Даниила Сивиллова.

Из этого дела видно, что в Петербург были переведены орд[инарный] проф[ессор] Васильев (китайский и маньчжурский язык), орд[инарный] проф[ессор] Березин³⁴ (турецко-татарские наречия), лектор Сонин (персидский язык) и старший учитель Казанской гимназии Навроцкий³⁵ (арабский язык). Были оставлены в Казани: проф[ессор] О.М. Ковалевский (ректор университета), проф[ессор] Готвальд³⁶ (завед[ующий] библиотекою университета) и лектор Казем-бек (за штатом).

Приведенный список дел можно было бы значительно дополнить. Однако сделать это мне не удалось ввиду краткости времени, которым я располагал.

В заключение я считал бы необходимым всецело присоединиться к мнению А.А. Петрова, сказанному в его статье (стр. 152) о том, что местом хранения материалов, имеющих большое значение для истории востоковедения в России и частично сохранивших до сих пор научное значение, должен быть Архив Института востоковедения Академии наук СССР — центрального востоковедческого учреждения в нашей стране.

Литература вопроса

1. *Ковалевский О.М.* Обзорение хода и успехов преподавания азиатских языков в Казанском Университете. Казань, 1842.
2. *Фойгт Карл.* Обзорение хода и успехов преподавания азиатских языков в Казанском Университете с 1842 по 1852 г. Казань, 1852.
3. *Владимирицов [Б.Я].* Историческая записка о 1-й Казанской гимназии. 1-я часть. Казань, 1868.
4. *Знаменский П.* История Казанской духовной академии (за 1842–1870 гг.). В 3-х выпусках. Казань, 1892.
5. *Веселовский Н.Г.* Сведения о[б] официальном преподавании восточных языков в России // Труды третьего Международного съезда ориенталистов в Санкт-Петербурге. 1876 г. СПб., 1879–1980. Т. 1, стр. 99–256.
6. *Любимов А.* О неизданных рукописях Иакинфа Бичурина и проф. О.М. Ковалевского, хранящихся в библиотеке Казанской духовной академии // Записки Восточного отделения Императорского Рус-

³⁴ Березин Илья Николаевич (1819–1895) — специалист по турецким языкам.

³⁵ Навроцкий Михаил Тимофеевич (1825–1871) — арабист.

³⁶ Готвальд Иосиф Федорович (1813–1897) — арабист, специалист по персидскому языку.

ского археологического общества» СПб., 1908. Том XVIII, вып. 1, стр. 61–64.

7. Петров А.А. Рукописи по китаеведению и монголоведению, хранящиеся в Центральном Архиве АТССР и в Библиотеке Казанского университета // Библиография Востока. Вып. 10 (1936). М.–Л., 1937, стр. 139–155.
-

Summary

V.P. Taranovich

**About Literary Materials on Oriental studies kept
in the collections of Kazan**

Preface and publication by T.A. Pang

The article by V.P. Taranovich was written in 1939, after his visit to Kazan where he had studied the Oriental collections of the Tatar Autonomous Republic's Central Archives and the Library of the Kazan university. Among the books and manuscripts on Chinese and Mongolian studies, the author has listed previously unknown manuscripts which were donated by H. Bichurin to the Kazan Theological Academy. The description of the material is followed by a history of Oriental studies in Kazan. Nowadays the typewritten text of the article is kept in the Archives of the Orientalists at the Institute of Oriental Manuscripts, RAS (F. 102, unit 4).

Key words: Oriental studies, Sinology, Mongol studies, Central Archives of the Tatarstan Republic, V.P. Taranovich, N.Ya. Bichurin (Hyacinth).